

Оставалось четыре минуты...

«Спартак» (Москва) — ЦСКА. 1:0 (0:0). Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 1 ноября. Электрическое освещение. 8 градусов. 95 000 зрителей. Судья — Н. Хлопотин (Москва).

«Спартак» — Маслаченко, Логофет, Дикарев, Крутиков, Корнеев, Нетто, Петров (Масленкин), Фалин, Рейнгольд, Севидов, Хусаинов; ЦСКА — Баужа, Семиглазов, Линяев, Багрич, Шестернев, Фомичев, Стрешний, Амбарцумян, Федотов, Мамыкин, Журавлев.

П ОЧТИ каждый матч финального турнира приобретает значение решающего. О встречах лидеров (а оба соперника входят в пятерку, разделенные только очком) и говорить нечего.

Игра отличалась от многих матчей финального турнира, в которых не так просто определить, где кончается благоразумная осторожность и начинается

боязнь. Не считая первых минут, когда естественная для такой встречи нервозность приводила к неточным передачам, игра в целом прошла менее скванно, свободнее, чем предыдущий матч этих же соперников.

Спартакowцы пытались с помощью длинных передач вводить своих крайних нападающих в прорыв. Но делали они это без особого успеха. Армейцы в первом тайме действовали слаженнее, увереннее и опаснее.

По крайней мере дважды их нападающие имели реальную возможность открыть счет. Но Федотов из удобной позиции пробил очень слабо, и Маслаченко легко взял мяч. А во второй раз Журавлев ударил сильно, но неточно. И только однажды такую возможность имел в первом тайме спартаковец Севидов, который прорвался по месту правого инсайда, но, подобно Федотову, слабо ударил по воротам.

Второй тайм, на первый взгляд, не изменил картины. Он начался нажимом армейцев, а

попытка Рейнгольда пробиться по одному из флангов, а к этому, видимо, сводилась его задача, кончались неудачно.

Однако вскоре картина переменилась. Создалось впечатление, что «Спартак» включил дополнительную скорость, и то явное преимущество, которое армейцы имели в первой половине, растаяло, как дым. Фланговые атаки спартакowцев сменились резкими выходами по центру, и Бауже несколько раз приходилось спасать положение, выбивая мяч ногой далеко за штрафной площадью. Резче и быстрее становятся атаки армейцев. Стрелка манометра, показывающая давление в матче, все время идет вверх. Растет напор атак и уменьшается их стройность. Увеличивается число штрафных. Игра становится все «грязнее», в прямом и переносном смысле слова.

На 32-й минуте следует сильный удар Стрешнего, и Маслаченко в хорошем прыжке отбивает мяч, пущенный под крестовину, спасая спартакowцев от того единственного мяча, который, судя по ходу матча, должен был решить игру.

Двумя минутами позже Баужа «вытаскивает» из нижнего угла мяч, пробитый Масленкиным. Тут же Баужа вновь спасает ворота от удара Хусаинова.

Чем ближе к концу, тем азартнее становится игра. Развязка наступает неожиданно за четыре минуты до финального свистка. Журавлев сбивает с ног Корнеева. Назначается штрафной, мяч откатывают Логофету, и тот сильным ударом издали под планку забивает гол.

А. ЯКОВЛЕВ.

